

З В Е Н И, С Л О В О!

Когда началась Великая Отечественная война, елгавский рабочегвардеец, сын батрака Бронислав Дзерук, как и многие другие рабочие парни, ушел воевать. Сам он говорит — обычная биография фронтовика, трудности, которые нужно было преодолеть тысячам, и тысячам советских людей.

С самой ранней юности сопровождала Бронислава Дзерука большая мечта — стать актером. Истоки ее в ансамбле латышской стрелковой дивизии.

— Никогда не забуду, как наш комиссар полка Вецвагарс, случайно услышав, как я читал «Элегию» Райниса, обратился ко мне: сержант, читать вы это будете часто и везде, где соберется наш полк.

Фронтовые товарищи называли Бронислава Дзерука актером, но сам он сомневался — не просто ли это прозвище. Однако любовь к искусству не позволяла отказаться от мечты — она была с Брониславом Дзеруком и в болотах у Старой Руссы, где он помогал врачам спасать раненых, она была с ним во время концертов ансамбля художественной самодеятельности дивизии, когда стихи, песня, небольшая театральная постановка восстанавливали силы людей быстрее, чем хлеб... В те годы Бронислав Дзерук много читал Райниса, Твардовского, Симонова. Поэзия их находила глубокий отклик в сердцах вояков. Он и сам сочинял — и ядовитые частушки, разоблачающие ложь гитлеровской пропаганды, и

торжественные, пламенные стихи. Молодой солдат испытал большое удовлетворение, когда Петерис Смилга сочинил на его слова музыку. Но еще большей была радость будущего актера, когда его любимый певец Рудольф Берзинь, участвовавший в концерте, посвященном вручению дивизии гвардейского Знамени, исполнил со сцены пламенные строки Бронислава Дзерука. Стать актером — мечта эта не давала покоя, и когда фашистские орды были изгнаны с нашей земли, она превратилась в действительность. Бронислав Дзерук стал актером Рижского театра русской драмы.

Бывают и минуты, когда мысли просятся на бумагу, выливаются в поэтические строки. Мирная жизнь потребовала от бывшего бойца огромной отдачи, коммунистической принципиальности, а главное, — веры в мечту своей юности.

— Трудности? — переспросил Бронислав Дзерук. — Были они у меня в детстве, когда приходилось заниматься непосильной работой, знать пужду. В послевоенные годы много сил потребовали крупные роли и в русских советских пьесах, и в латышской классической драматургии.

Он должен был перенестись в мир мыслей Нила из пьесы Максима Горького «На дне», стать Эдгаром Рудольфа Блаумана, который актеру особен-

но дорог. Привлекла огромная правдивость Рудольфа Блаумана, романтический рассказ о чистой любви Эдгара и Кристины. И хотя латышская сцена видела немало великодушных актеров в роли Эдгара, критика высоко оценила достижения Дзерука. Режиссер Юрий Юровский помог приблизиться к раскрытию образа. Как к большому событию в своей творческой биографии, Бронислав Дзерук готовился к роли Юлиуса Фучика.

О работе над образом Юлиуса Фучика — артист рассказывает:

— Много пришлось читать, размышлять. Фучик в моем представлении кристально честный, цельный человек. Было приятно, что чешские журналы

сты, присутствовавшие на спектакле, положительно отозвались о моей работе.

Параллельно с такими образами, как Фучик, через которых актер провозгласил свою гражданскую позицию, ему приходилось исполнять роли, в которых положительный идеал актер мог донести через отрицание зла. Следует назвать две классические роли — Эдмунд в «Короле Лире» Шекспира и Якубовский в драме Райниса «Любовь сильнее смерти».

С большой творческой радостью и удовлетворением актер работает над образами советских людей. В пьесе К. Симонова «История одной любви» — это роль Андрея, в «Большевиках» М. Шатрова — Петр Стучка. Одной из самых значительных ролей за последние годы Б. Дзерук считает роль Стучки. Многие пришлось перечитать, проанализировать. Старые коммунисты, которые лично знали П. Стучку, признали большую достоверность актера в этом образе. Б. Дзерук столкнулся и с драматургией Б. Брехта, когда театр поставил пьесу «Кавказский меловой круг». Из постановок последнего времени заслуживает внимания пьеса А. Вампилова «Летним утром», в которой Бронислав Дзерук исполняет роль Мечеткина.

— Драматургия Вампилова очень интересна, современна, — говорит актер. — Она активно решает жизненные проблемы. Я думаю, что для гражданского разговора со зрителем про-

изведения Вампилова дают богатейший материал.

Все эти годы Бронислав Дзерук — один из активнейших чтецов-декламаторов, выступает со своей тщательно подобранной программой. Некоторые стихи Райниса на конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения поэта, он читал на пяти языках: русском, латышском, немецком, белорусском и польском. Ему близок мир своеобразных, ярких образов поэзии А. Чака. «Василий Теркин» А. Твардовского воскрешает в памяти пережитое во время Великой Отечественной войны. Из латышских советских авторов близки ему Ояр Вацетис и Фриис Рокеллис.

Когда театр гостил в Русе, Бронислав Дзерук читал стихотворение болгарского поэта Здравко Кисева «Театр» в переводе О. Вацетиса. Стихотворение это было выбрано не случайно... Строки его о сущности актера перекликаются с убеждениями самого Дзерука. Вот несколько мыслей, высказанных актером:

— Мне нравится, что современный актер имеет отличную профессиональную подготовку. Но она, по-моему, должна объединяться со столь же огромной отдачей. Желания? Сил еще много, хочется работать и работать, ведь для актера праздник, когда он на сцене.

Хочется пожелать заслуженному артисту Латвийской ССР Брониславу Дзеруку новых ролей, частых встреч на концертах, чтобы, говоря словами Райниса, «звонкое слово и четкая мысль» актера радовали нас еще долго. Актеру есть что сказать зрителю — и о войне, и о нашей сегодняшней жизни.

В. Апините